

Г.В. Лупина (УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)

ИДЕИ ГУМАНИЗМА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ПРОСВЕЩЕНИИ БЕЛАРУСИ XVI-XVII вв.

Тема гуманизации образования на сегодняшний день в нашей стране вызывает особый интерес. Её актуальность свидетельствует о признании гуманизма в сфере образования в качестве ведущей тенденции развития отечественной педагогики, одного из её концептуальных оснований. Осознание этого стало следствием различных социально-исторических явлений, и путь к нему был достаточно непростым.

На протяжении последних трёхсот лет в мире господствовал тип мышления, соответствовавший ньютоно-картезианской парадигме, в основе которой – труды известных учёных И. Ньютона и Р. Декарта. Придерживаясь их воззрений, наука считалась настолько объективной, насколько она отчуждена от человека. Таким образом, проецируя на гуманитарные науки, в нашем случае, на педагогику, результатом научных разработок по сути стала «бездетная», безличностная система воспитания, когда ребёнок выступает в качестве объекта, а не субъекта педагогического процесса, что, к сожалению, имеет место в школьной практике и сегодня [2].

Данные процессы усугубились тенденциями советской эпохи, когда общественные интересы не просто превалировали над личными, а всецело поглощали их, способности и возможности людей уравнивались, притом часто по невысокой планке. Формирование по единой схеме и заранее заготовленному образцу не только игнорировало индивидуальный путь развития каждого, но и противоречило самой природе человека.

В 90-ые годы прошлого столетия в результате переосмысления и переоценки существовавшей системы ценностей началось перенимание западного опыта, что не самым лучшим способом отразилось на системе образования. Формирование свободной личности стало началом распушенности, вседозволенности и безнравственности. «Слепое» внедрение в отечественную практику идей и теорий зарубежных педагогов без учёта особенностей национального менталитета и историко-культурного наследия привело к серьёзным нравственно-духовным

издержкам. Более того, настораживает современный путь развития постиндустриального общества, в основе которого понятия «технического прогресса», «информатизации» и «глобализации» усугубляют процессы духовного перерождения человечества и способствуют формированию человека с технократическим типом мышления, вооружённого определёнными знаниями, навыками и операционными возможностями. При этом творческое начало как одно из составляющих уникальности человеческой личности заменяет предсказуемость и управляемость заданными извне схемами и алгоритмами. Поэтому одной из главных задач современного отечественного образования должна стать перестройка сознания личности, реализация заложенных природой потенциалов, формирование духовно-нравственных качеств, развитие способностей к критическому осмыслению и творческому преобразованию себя и окружающей действительности. Вхождение в мировую систему ценностей должно лишь обогатить современную систему образования нашего государства, а не вносить с собой опасность забвения истории развития национальных педагогических традиций. Любые новшества, а тем более в образовательной сфере, должны преломляться через фундаментальный опыт столетий.

Пути решения проблем гуманизации также видятся в поиске концептуальных оснований отечественного образования, в изучении и использовании собственного педагогического опыта. В частности, осмысления заслуживает педагогическое наследие XVI-XVII вв., которое в первую очередь характеризуется нравственно-гуманистической направленностью. Одним из достояний эпохи Возрождения стал критический способ познания действительности. Следует отметить, что на данном этапе развития знания были не лишены нравственно-религиозной окраски, более того, такие понятия как «наука», «разум» могли выступать в одном контексте со словами из разряда религиозной лексики. Например, в текстах Франциска Скорины встречаем такие сочетания, как «дух разумности» [1, 49], «святая разумность» [1, 47], у В. Тяпинского также находим: «наука слова Божьего» [1, 76]. Такого рода синтез обогатил смысл новых понятий и возвёл знания в разряд духовно-нравственной ценности, что, в свою очередь, наделило их воспитательной функцией. В Предисловии к «Притчам Соломона» Скорина заключает: «... отец сына учит мудрости, разуму... и иным добрым нравам» [1, 49], чем подчеркивает, что разум это характеристика не столько интеллекта, сколько нравственности человека. Указывая на Библию как основной источник интеллектуально-нравственного совершенствования, он категорически заключает, что «...эти книги полезно читать всякому человеку, мудрому и безумному, богатому и убогому...» [1, 49]. Заметим, что понятия мудрости и безумия находятся в антонимичных отношениях, с чего можно сделать вывод, что мудрость и разум – слова единые по

смысловой доминанте. Мудрость ассоциируется с опытом, а он в свою очередь, накапливается в различных жизненных ситуациях, действиях, поступках, где перед каждым человеком вполне естественно возникает нравственный выбор. Таким образом, понимание знаний как составляющей нравственности человека не только подтверждает преобладающую в процессе образования функцию воспитания, но и демонстрирует каким образом возможен гуманизм через своё отражение в духовно-нравственной жизни человека.

При изучении различных аспектов философско-педагогической мысли данного периода в научной литературе можно встретить понятия гуманистической нравственности, этического характера гуманизма, нравственности как источника гуманизма и гуманизма и нравственности как равнозначных категорий. Гуманистическое мировоззрение являлось доминирующим для своей эпохи и проецировалось на все сферы жизнедеятельности человека: культуру, образование, в том числе и нравственность. Понятия гуманизма и нравственности именно в это время находятся в достаточно сложных отношениях. «Соединение понятий гуманизма и нравственности, – как утверждает исследователь В.А. Рыбин, – не только преобразовало нравственность, но в то же время придало внутреннюю меру самому гуманизму» [5, 18].

Так как «педагогическая мысль всегда исходила из идеала и стремилась к его достижению» [3, 6], то идеальной целью воспитания эпохи Возрождения являлось формирование человека всесторонне и гармонично развитого. Если в Средневековье одним из способов и необходимых условий достижения духовности было пренебрежение телесным началом человека, «а в качестве целей воспитания выдвигались послушание, смирение, аскетизм, полное подчинение авторитету» [3, 7], то в XVI-XVII вв. духовное, душевное и физическое начинают составлять сущность и индивидуальность человека и перестают исключать друг друга. Следует отметить, что утверждение гуманистами естественной природы человека никоим образом не отрицало его божественной сущности, наоборот, гуманисты эпохи Возрождения считали, «что «естественная природа» в человеке представляет такую же ценность, как и его «божественная природа», что задача заключается не в противопоставлении, а в гармоничном раскрытии этих человеческих сущностей» [4, 50].

Таким образом, социальный статус человека, как и вероисповедание перестают играть какую-либо роль при получении знаний, гуманизм и демократизм становятся ведущими принципами в формировании личности. В Уставе Слуцкой школы подчеркнуто: «Раскрыта дверь, ведущая к нашим грациям и музам, для всех честных и искренних людей. Возраст, положение, вероисповедание не представляют для нас никакого различия. Место на этих школьных скамьях предоставлено бедняку не

меньше, чем Крезу, католику – не меньше, чем стороннику Реформации» [1; 95]. Педагог-мыслитель Ф. Скорина вносит свой вклад в распространение образованности среди широких слоёв населения, посвящая свои книги людям посполитым. А С. Рысинский к одному из источников нравственности относит именно народное творчество: «Ведь из острых народных словечек кратким путём узнают и объясняют природу вещей, формируют нравы, получают поучительные сведения о совместной жизни людей...» [1; 91].

Важнейшими характеристиками личности в рассматриваемый нами период становятся её социальная активность и гражданская позиция. Для Беларуси идея служения общественному «приобретает... национально-патриотическую форму, выступает как служение в первую очередь своему народу и своей Родине» [4; 51]. Ф. Скорина в Предисловии к «Книге Иудифи» о любви к своей Родине писал так: «Понеже по природе своей звери, ходящие в пустыне, знают норы свои, птицы, летающие по воздуху, ведают гнёзда свои, рыбы, плавающие по морю и в реках, чуют омуты свои, пчёлы и тем подобные обороняют улья свои, так же и люди, где родились и вскормлены суть по боге, к тому месту великую любовь имеют» [1; 53]. Характерной особенностью отечественной философско-педагогической мысли является менее выраженная, чем в Западной Европе, идея индивидуализма, она «ограничена интересами общего блага» [4; 51]. Признавая социальную активность, приветствовалась мыслительная активность и сознательность. Например, С. Будный в Предисловии к «Катехизису» призывает к осмыслению и сознательности при чтении произведения, которое «сами своим взглядом... узнают» [1; 74]. Но, признавая активность человека и рассуждая о науке, остаётся глубоко религиозным человеком и немалую роль в процессе познания отводит вере и господу: «Тот их охочими к влиятельнейшим наукам в слове своём, к устойчивому рассудку и к умению господь сделает и возбудит» [1; 74]. Белорусский просветитель Ян Намысловский активным делает роль учителя и считает его способным к возбуждению у ребят интереса к учёбе. Своим ученикам он пишет: «О вас же, Лисовские, я думал, что мне необходимо побудить вас к учёбе...» [1; 79].

Таким образом, в отечественном педагогическом наследии Беларуси заложен значительный потенциал, который можно с успехом использовать в решении теоретических и практических проблем современной воспитательной теории и практики.

Литература

1. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / сост.: Э.К. Дорошевич, М.С. Мятельский, П.С. Солнцев. – М.: Педагогика, 1986. – 468 с.
2. Берулава, М.Н. Общедидактические подходы к гуманизации образования / М.Н. Берулава // Педагогика. – 1994. – № 5. – С. 21–25.
3. Боришанская, М.М. Педагогические идеи в культуре западной Европы / М.М. Боришанская // Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи позднего

средневековья и начала нового времени: исследования и материалы: сб. науч. тр. / АПН СССР; под ред. К.И. Салимовой, В.Г. Безрогова. – М., 1990. – С. 5–21.

4. Падокшын, С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / пад рэд. А.С. Майхровіча. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – 285 с.

5. Рыбин, В.А. Проблема нравственно-гуманистического воспитания в философско-педагогических учениях (XVII-XIX вв.): автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / В.А. Рыбин; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2007. – 16 с.

МГПУ ИМ. И.П. ШАМКУНА